

Подготовим кадры социалистическому овцеводству

ТРЕХМЕСЯЧНЫЕ КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ЧАБАНОВ С ОТРЫВОМ ОТ ПРОИЗВОДСТВА

Прорабатывайте первую тему

Экономическое значение овцеводства и его реконструкция

1. Место овцеводства в сельском хозяйстве

Животноводство в целом есть необходимая часть сельского хозяйства, цех его. Значение этого цеха заключается в том, что при посредстве его, как указывает проф. Вильямс, мы используем те три четверти продукции растениеводства (корма), которые в непосредственном виде не являются полезными для человека продуктами. Иначе говоря, с помощью овцеводства мы из соломы, травы, сена и других кормов создаем шерсть, овчину и прочие продукты овцы. Чтобы оценить размеры этого производства, достаточно указать, что годовой расход грубых кормов на овец в стойливый период дошел в последние годы до 200 миллионов центнеров¹. А если прибавить к этому еще в четыре раза больше кормов, поедаемых овцами на пастбищах, то получается, что около миллиарда центнеров грубого корма только в овцеводстве мы используем для производства полезных продуктов.

В овцеводстве мы производим много видов сырья (шерсть, мясо, сало, молоко, овчина, смушки), необходимого для нашей промышленности. Из них она производит товары, удовлетворяющие различные потребности трудящихся (текстильные ткани, трикотажные изделия, меховые товары, брынзу, сыры, кожаные изделия, мясо, сало и др.).

В составе стада всего крупного животноводства по Советскому союзу овцы составляют 12,20%, занимая третье место среди других животных. Первое место, как известно, принадлежит крупному рогатому скоту, составляющему половину стада, а второе — занимают лошади, в размере одной трети стада. Другие виды скота представлены слабее овец — свиньи в 4 раза и козы в 12 раз (данные взяты из книги Госплана «Животноводство СССР», М. 1930 г.).

Около одной трети всей продукции сельского хозяйства в ценостном выражении состоит из продуктов животноводства, из коих на долю овец падает до 15% в среднем, повышаясь до 20—25% и больше в основных овцеводческих районах.

Нередко ставится вопрос о месте овец среди других животных. Буржуазные экономисты: Чайнов и Макаров и другие противники социалистического строительства, рассматривают овцу как спутника отсталого (экстенсивного) хозяйства, возводя в «закон» нелепость, что якобы по мере развития (интенсификации) сельского хозяйства овцеводство неизбежно вытесняется другими более доходными отраслями — свиноводством, молочным скотом и так далее.

Они изучали захудалую низкопродуктивную русскую овцу и притом с капиталистической точки зрения, где все решает рынок. Они никак не желают понять, что социалистическое овцеводство строится на иных основаниях: на-

¹ Центнер равняется 100 килограммам, или пуд. и 4 фунт.

лу советскому хозяйству овца необходима не для прибыли, а для производства шерсти, так же как свинья для мяса и сала, а корова для молока и мяса.

Если даже в таких капиталистических странах, как Германия, Англия и Североамериканские штаты, овца разводится в высокоразвитом сельском хозяйстве (интенсивном), с механизацией и большим вложением средств, то у нас тем более она должна получить лучший уход и содержание. Поэтому всякие «учения» о конкуренции животных являются вредными для дела социалистического овцеводства.

Мы отбрасываем их как ненужный хлам, ибо наше хозяйство строится не на основе подчинения капиталистическому рынку, а по единому государственному плану, в котором каждая необходимая отрасль имеет свое место и значение и развивается такими темпами и в таких размерах, какие необходимы для удовлетворения развивающихся потребностей трудящихся.

Каждый вид животных должен быть обеспечен достаточным количеством кормов соответствующего качества. Свинья — главная фабрика мяса — потребляет преимущественно сильные корма.

Для крупного рогатого скота требуются преимущественно влажные пастбища и крупнотравяная растительность. Овцам же, наоборот, требуются сухие пастбища и мелкое сено. В Союзе нашем имеются многомиллионные площади земли в засушливых и полупустынных районах (Средняя Азия, Киргизия, Южный Казакстан, Калмыкия и т. п.) и предгорьях Кавказа, Урала и т. д., «где овцеводческие хозяйства являются единственными, позволяющими продуктивно использовать пастбища» (из доклада т. Я. А. Яковлева на VI съезде советов СССР).

Низкая урожайность недостаточно обводненных пастбищ этих засушливых районов не обеспечивают крупному рогатому скоту необходимых условий содержания. А овца благодаря тонким губам, острой морде и большой подвижности может сравнительно быстро отыскивать и низко откусывать растения и наедаться в достаточной мере.

Возьмем для примера характеристику производительности сенокосно-пастбищных угодий Казакстана. Вот, что мы

имеем там по данным, приведенным М. Н. Яковлевым:

Разнотравных и приозерных угодий дающих урожай с 1 га до 16,4 центнера только 15% и типчаково-ковыльных альпийских лугов с урожайностью 10 центнеров — 6%, а остальные площади полынно-ковыльные (их 14%) с сбором с 1 га до 5 центнеров и главным образом полупустынные, составляющие 50% площади с урожайностью 2 центнеров, и пустынно-песчаные пустынно-каменистые (15%) с урожайностью от 0,5 до 0,8 центнера с 1 га (М. Яковлев, «Кооперативный нагул крупного скота и овец». М. 1929 г.).

Ясно, что только овцеводческое хозяйство «позволит продуктивно использовать пастбища» больше 50% площади их в Казакстане.

На крупных горных склонах, неудобных и опасных для крупного рогатого скота, овца находит для себя прекрасные пастбища. Вместе с тем овца менее требовательна к видам пастбищной растительности. Так, по американским данным, из 600 видов сорных трав овца поедает 570 видов, тогда как крупный рогатый скот поедает только 5 видов. Все эти обстоятельства позволяют нам разместить отдельные виды животноводства на территории Союза в соответствии с их особенностями и интересами народного хозяйства.

Особенно велика роль овцы в экономике сельского хозяйства восточных национальных республик и областей, — на этом нужно особенно заострить наше внимание. Вследствие сухого и жаркого климата и низкоурожайных почв огромные земельные площади этих мест находятся под сенокосами и выгонами. Если в среднем по Советскому союзу из всей площади земли на сенокос приходится только 2,3% и на выгоны — 5,9%, а остальная площадь, не считая леса, почти полностью занята пашнями, садами и огородами, то под одним выгоном в степной части Северного Кавказа мы имеем 15% всей земельной площади, в Крымской АССР — 18,2%, в Казакской АССР — 30%, в Закавказских республиках — 36,3%, в Нижневолжском крае (преимущественно Калмобласти) — 36,8% и в Дагестанской АССР — 44,3%. Такие громадные площади, ожидающие коренного улучшения, в настоящее время представляют кормовую площадь

которую можно и необходимо использовать для животноводства и в частности для развития овцеводства. Овцеводство развито здесь в большей степени, чем в других республиках и областях. В Узбекистане и Таджикистане (по данным 1929 г.) насчитывается 237,5 овцы на каждые 100 га посева, в Закавказье — 301,2 овцы и в Туркменистане — 936,7 против 110,1 овцы в среднем по Союзу и 27,1 овцы по Украине. Дальше, против 100 овец на 100 душ крестьянского населения в среднем по Советскому союзу мы имеем по Нижней Волге (включая Калмыкию), Узбекистану, Таджикистану и Закавказью от 125 до 137 овец, в Дагестане, Казакстане и Туркменистане от 306 до 354 овец и в Киргизии — 494 овцы.

Естественно поэтому, что и в общем стаде этих районов овцы представлены значительно больше — до 25% и больше против 12,1% в среднем по Союзу. Тем не менее овцеводство еще не достигло достаточных размеров, чтобы обеспечить полное использование естественной кормовой площади этих районов. Если по Союзу в среднем количество скота на каждые 100 га сенокосов и выгонов составляет до 57 голов (в переводе на крупный рогатый скот), с увеличением до 300—323 голов по Украине и ЦЧО, в этих районах она в 2—3 раза меньше.

Вот почему на XVI съезде партии совершенно правильно указал т. Яковлев, что «на Овцевод падает высокопоставленная задача заложить основы государственного хозяйства и дать его образцы в отрасли хозяйства, имеющей исключительное значение для всех восточных национальных республик».

Даже в районах интенсивного земледелия зернового направления, молочного, мясного и технических культур, как Украина, где поголовье овец за 1929 г. равняется 7 млн., Средневожский край — 7,3 млн., ЦЧО — 8,7 млн. и Северный Кавказ — 6,1 млн., овцеводство, как отрасль, дополняющая доходность колхозов на данном этапе, имеет все основания на существование и должно найти сочетание с ведущими, главными отраслями сельского хозяйства, принимая, разумеется, более культурные и интенсивные формы в виде специализированных овцеводческих товарных ферм.

Здесь овцеводство в форме совхозов

имеет большое значение не только с точки зрения влияния показом для переделки крестьянского и колхозного овцеводства, но главным образом для производства племенного материала и снабжения улучшающими культурными породами овец колхозной системы, особенно основных овцеводческих районов, имеющих в настоящее время отставшее, некультурное овцеводство (Казакстан и другие засушливые республики и области).

2. Продукция овцеводства, ее товарность и контрактация

Продукция овцеводства тогда только может удовлетворить потребности в ней народного хозяйства и прежде всего промышленности, когда овцеводство достаточно развито количественно и качественно и когда эта продукция полностью поступает в распоряжение государства.

Имеем ли мы сейчас такое положение, пока у нас основная масса овец сосредоточена в индивидуальном секторе хозяйства и когда наше овцеводство почти целиком грубошерстное, позднеспелое, с низким выходом шерсти и мяса? Нет, не имеем. Значительная часть всего сбора продукции (валового сбора) потребляется самими производителями. В руки государственных заготовителей (акционерного общества «Шерсть», национальных госторгов и коопераций) попадает только меньшая часть валовой продукции, а большая часть оседает на местах.

Товарность. Под товарной продукцией подразумевается та доля произведенной продукции, которая в порядке продажи выбывает из хозяйства, в отличие от другой части ее, остающейся в хозяйстве и им самим расходуемой на собственные нужды. Эта часть, остающаяся в хозяйстве, составляет натуральное потребление (изготовление кошмы, чулок, валенок и других предметов домашнего обихода и одежды).

Процент продажи продукции означает степень товарности хозяйства по данному продукту. Например если хозяйство настригло шерсти 10 кг, а продало только 5 кг, то в этом случае товарность шерсти равна 50%.

Оседание. Наряду с натуральным потреблением в индивидуальном секто-

вание шерсти на изготовление кустарных изделий для продажи. Эти два способа расходования шерсти на местах, т. е. натуральное потребление и частная продажа, и представляют то явление, которое называется оседанием.

Чем ниже в культурном и техническом отношении стоит индивидуальное хозяйство, чем меньше оно по размерам овцеводства и меньше специализировано и вовлечено в товарный оборот, а равно чем меньше единоличник — бедняк или середняк — сознает свои обязанности перед рабоче-крестьянским советским государством, тем ниже товарность продукции и больше размеры оседания.

В предвоенный период (1913 г.), товарность шерсти в среднем по территории Союза составляла 42,4% и лишь по Нижней Волге достигала 53,3%, по Казакстану и Киргизии — 54,3%, по среднеазиатским республикам — 61,3%, по Северному Кавказу и Дагестану — 83,5% и по Крыму — 85%.

Товарность овчин выражалась в 56,2%, достигнув высокого уровня — от 81 до 91% — лишь по Украине, Закавказью, Среднеазиатским республикам, Казакстану, Киргизии, Дагестану и Северному Кавказу¹. В настоящее время она колеблется около 45%. Овчины составляют 75% от всей массы мелких кож, обрабатываемых промышленностью.

Товарность баранины была очень низкой — только 19,9%. Теперь она тоже не выше. Однако баранина достигла 20% от всего мяса, потребляемого страной. Эти показатели низкой товарности овцеводства говорят об отсталости мелких овцеводческих хозяйств.

Общий сбор овцеводческой продукции по Союзу составляет:

а) Шерсти грязной:			
В 1916 г. 1 491 тыс. ц с товарностью . .	46%		
» 1929 г. 1 780 » » . .	37%		
» 1930 г. 1 246 » » . .	37%		
» 1931 г. 1 539 » » . .	43%		

б) Овчин			
В 1929 г. 6 762 тыс. штук с товарностью	43%		
в) Баранины			
В 1929 г. 7 571 тыс. ц с товарностью . .	15%		

Мы видим, что товарность шерсти в 1931 году ниже, чем в 1916 году. Объясняется это, с одной стороны, уничтожением крупного товарного овцевод-

ства эксплуататоров помещиков, и кулаков, и с другой — неспособностью мелкого единоличного (и вследствие этого отставшего) овцеводства давать высокие производственные показатели — выход продукции и высокую товарность его.

До революции вся товарная продукция сбывалась овцеводами на рынке через прасолов и торговцев, которые больше половины ее стоимости присваивали себе.

Особенно от этих прасолов страдали мелкие хозяйства, постоянно нужда которых толкала их на получение от прасолов вперед задатков за несколько месяцев до продажи продукции. Прасол, давший вперед задатки, закабалит и подчинял себе овцевода и платил ему потом за шерсть, овчины и овец такие цены, какие хотел, — нередко не больше 40 или 30% против рыночных цен. Прасол богател, жирел, а овцевод беднел, нищенствовал или совершенно разорялся.

Этой эксплуатации бедняцко-середняцких хозяйств положила конец советская власть.

Контрактация. В настоящее время правительство проводит контрактацию продукции на основе широкой программы помощи бедняцким и середняцким хозяйствам и колхозам.

Контрактация означает следующее: заключается предварительный договор (контракт) между государственными заготовительными организациями и колхозами или единоличными хозяйствами бедняков и середняков. По этим договорам крестьяне обязываются сдать государству по определенным ценам определенное количество продукции (шерсти овец и т. д.), а государственные организации принимают на себя обязательство снабдить крестьян машинами и орудиями производства, семенами и предметами домашнего обихода и широкого потребления, а также оказывают ему агрономическую, зоотехническую и ветеринарную помощь, в целях улучшения культурно-производственного состояния хозяйств и т. д.

С кулацкими хозяйствами контракты не заключаются: им даются твердые задания по сдаче продукции государству.

Контрактация укрепляет смычку между городом и деревней.

«Развиваясь в ширь, охватывая все

¹ Данные о товарности довоенного овцеводства позаимствованы из книг Гусева «Экономика овцеводства». М. 1930 г. и «Шерсть». М. 1927 г.

миллионов гектаров посевов, контрактация развивается вглубь, включая в круг своего действия все больше производственных моментов по под'ему сельского хозяйства и его коллективизации» из постановления ЦК ВКП(б) от 26/VIII 1929 г.).

Вот каковы меры помощи государства сельскому хозяйству. В 1931 году государство дает сельскому хозяйству 20 тыс. тракторов, организует 1040 машинно-тракторных станций в дополнение к имевшимся 360, с общим тракторным парком в 980 тыс. тяговых сил, выпускает 540 млн. рублей на капитальное строительство машинно-тракторных станций, на 768 млн. рублей с.-х. машин и орудий вместо 400 млн. руб. в 1930 году и против 120 млн. руб. потребления их сельским хозяйством в довоенный период, 7 тыс. грузовых и легковых машин, 24 млн. центнеров минеральных удобрений против 7 млн. центнеров всего потребления их в России перед войной, на 40 млн. руб. средств борьбы с вредителями, 21 млн. центн. сортовых и улучшенных семян, один миллиард и пятьдесят миллионов рублей для колхозно-тракторных станций по бюджету и государственному кредиту. Кроме того больше одного миллиона га колхозных полей обрабатываются силами Зернотреста и других колхозных систем. Ни одно правительство не оказывало такой помощи крестьянам — беднякам и середнякам, какую оказывает советское правительство.

«Все эти вложения должны обеспечить огромный рост технического вооружения и материальной базы развертывающегося колхозного движения и увеличить тем самым сырьевые и производительные ресурсы страны» (из обращения СНК и ЦК партии от 21/I 1931 г. по контрактации яровых посевов 1931 г.).

Возрастают ли сырьевые ресурсы промышленности? Да. Смотрите, как падает размер оседания шерсти и увеличиваются плановые заготовки ее.

	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г. (план)
оседания шерсти	85	82	74	57
заготовлено шерсти плановыми заготовителями (в тысячах центнеров)	200	295	450	700

Однако и такой процент оседания шерсти, как 57%, недопустимо высокий.

Основная масса индивидуальных хозяйств бедняков и середняков уже вернулась в сторону социализма (больше 60% их вошло в колхозы), среди оставшихся, еще не вошедших в колхозы хозяйств, еще сильны собственнические, капиталистические тенденции, — «выждать цену» и продать подороже спекулянту вместо сдачи продукции государству. Еще многие середняки не вполне осознали, что самоснабжение и тем более продажа продукции спекулянту ослабляет плановые заготовки, бьет по промышленности, по интересам их же рабоче-крестьянского государства.

Они забывают, что спекулянт, заплатив им за сырье дороже государственной цены, с них же за кустарные изделия из этого сырья сдерет в несколько раз дороже.

Какими мерами можно бороться с оседанием продукции? Во-первых, все эти кошмы, на которые кочевники-овцеводы тратят до 300 тыс. центнеров в год лучшей шерсти при кустарном производстве, все эти кустарные валенки, поглощающие до 200 тыс. центнеров шерсти и т. д., поскольку они необходимы, пока не изжито кочевое, производить фабричным способом. Фабрики могут сделать их из шерсти ниже сорта, но лучшего качества и безусловно дешевле, чем кустари и, во-вторых, — и это самое главное, — развивать строительство совхозов и колхозов. Только они могут дать уверенность в плановом снабжении сырьем промышленности. Выход шерсти с овцы у них выше. Товарность в колхозах составляет 83% (в 1931 г.), а в совхозах — 100%.

3. Состояние овцеводства

Если обратить внимание на количество овец в нашей стране, то мы увидим, что Советский союз занимает первое место среди других государств. Из 712 млн. овец во всем мире поданным 1928 г. на нашу долю приходится 125 млн., или 17,6%. Иначе обстоит дело с шерстью. Из мирового сбора шерсти в том же 1928 г. в количестве 16 400 тыс. центнеров наша продукция составляет 1 630 тыс. центнеров, или только 10%. На примере Австралии и Аргентины можно

увидеть, как качественно отстало наше овцеводство. В Австралии овец на 200% меньше, чем у нас, а шерсти она собирает на 170%, больше. В Аргентине в 4 раза меньше овец, чем у нас, а собирает она почти столько же шерсти сколько собираем мы по СССР¹.

За исключением России и Азии все страны давно перешли на мясошерстное культурное овцеводство, т. е. разводят таких овец, как прекосы, рамбулье, линкольны и т. д. Наше же овцеводство целиком грубошерстное, если не считать тех 300 тыс. мериносовых овец, которые остались после войны к 1921 году.

А грубошерстная овца не может нас удовлетворить; она производит продукции очень мало и шерсть ее грубая непригодная, для тонких тканей. Культурные тонкорунные овцы значительно выгоднее, как видно из следующего сравнения. Простая крестьянская овца дает мяса (вес туши) в среднем по Союзу 15,2 кг (за 1929 г.) с понижением в некоторых районах до 9 кг (Ленинградская обл., Северный край). Мериносовые овцы в совхозах Овцеводтреста (меринопрекосы и рамбулье) дают мяса значительно больше: 35 кг матки и не менее 50 кг бараны. Во-вторых, грубошерстная овца достигает полной спелости в возрасте 2½ лет, тогда как меринопрекос готов уже к полутора годам. Учитывая все это вместе, можно считать, что грубошерстная овца производит мяса примерно в 4 раза меньше. В-третьих, шерсти от нее, притом грубой, получается около одного килограмма, тогда как меринопрекос дает 4—6 кг, а рамбулье—6—8 кг и больше тонкой шерсти высокого качества. Отсталость крестьянского индивидуального овцеводства объясняется его распыленностью по мелким хозяйствам, которые не могли приобрести хороших баранов-производителей и не могли обеспечить зоотехнического руководства в отношении разведения, ухода и содержания овец. Отсутствовал ветеринарно-санитарный надзор; мелкое хозяйство сидело на трехполье—значит без кормов. В результате овцы крылись вольно, простыми и недоразвитыми баранами, кормились зимой главным образом соломой, а летом находились на голодных выпасах, были не обе-

спечены теплыми помещениями во время холодов, в значительной мере были поражены различными болезнями и т. д.

Это конечно мало способствовало улучшению качества овец. Больше того, в большинстве районов определенно наблюдалось из года в год вырождение и измельчание овец.

Обратимся к фактическим данным. быв. донских ярмарках средний живой вес овцы в 1880 году составлял 73,8 кг, а в 1890 году и в 1913 году только 68,3 кг. За 33 года работы понижение живого веса на 7,4%, особенно значительно, так как это касается районов, сравнительно лучше поставленного овцеводства. В других же местах было еще значительно хуже. Поставленное в исключительно плохие условия, русское овцеводство погибало. Например на Кавказе из-за отсутствия ветеринарных мероприятий отход мериносов выражался в 18—20%, а от оспы и сибирской язвы—30—50%; отход овец в Туркестане колебался между 20 и 50%; в Средней Азии, Калмыкии и других районах зимней бескормицы («зуд») падеж овец доходил до 75% и больше. На Нижней Волге в 1911 году погибло от бескормицы 40—60%.

(Все эти показатели позаимствованы из книги Полферова «Современное русское овцеводство». М. 1915 г.)

Движение нашего овцеводства в количественном выражении рисует следующую картину.

Количество овец в миллионах голов по годам

Годы	Поголовье	% к предыдущему году
1916	113,0	—
1922	84,3	74,5 (падение в период гражданской войны)
1923	88,2	104,7 (годы восстановления стада)
1925	114,1	129,3
1928	133,6	117,1
1930	100,5	75,2

После значительного уменьшения поголовья в гражданскую войну (на 25,5%) наше овцеводство начинает восстанавливаться (в период непа) с 1923 г. и уже в 1925 году превосходит дореволюционные размеры. В 1929 и 1930 гг., а также в 1931 году, т. е. в период мя-

¹ Данные в яты из статьи Воронцова-Вельяминова о мировом овцеводстве в журн. «Овцеводство» № 1—2 за 1930 г.

сового поворота основных бедняцко-средняцких хозяйств в сторону социализма, выразившемся в мощном колхозном движении, наше овцеводство вновь уменьшилось. Кулачество, проводя отчаянную классовую борьбу против коллективизации, прибегало к различного рода вредительству и между прочим к хищному убою скота, особенно овец и свиней. Не ограничиваясь уничтожением своих овец, оно развивало агитацию среди неустойчивой массы середняков, толкая их также на истребление овец во избежание обобществления. Кулацкое сопротивление сломлено, кулачество как класс в районах сплошной коллективизации в основном ликвидировано, но громаднейший вред, причиненный им нашему овцеводству, пока еще не изжит. поголовье овец значительно сократилось.

Падение мериносового овцеводства. Наша текстильная промышленность заинтересована главным образом в получении тонких шерстей. До Октябрьской революции мериносовое овцеводство в России почти полностью было сосредоточено в помещичьих хозяйствах. В 1887 году насчитывалось 12,8 млн. овец, но с этого года мериносовое овцеводство сильно сокращается, дойдя до 4,4 млн. голов в 1914 году.

Причины такого сильного упадка мериносового овцеводства в основном следующие: рост цен на мериносовую шерсть шел медленнее, чем на другие продукты (конкуренция австралийской и южноамериканской шерсти, хлопка и др.). Например цена на шерсть с 1905 по 1913 гг. (в Москве) увеличилась только на 17,5%, тогда как цена на пшеницу (в Одессе) возросла на 22%, а цены на мясо поднялись еще выше — на говядину на 50,5% и на баранину на 63% (в Москве). Это явление повлекло распашку бывших пастбищных земель, что увеличило спрос на землю. В свою очередь цены на землю стремительно поднимались вверх. К тому же деятельность земельных банков вызывала сильную спекуляцию землей в интересах крупных землевладельцев.

В силу этих причин производство хлеба, говядины и баранины как более выгодное вытесняло производство шерсти.

«В России пастбища все уменьшались, вызывая уменьшение числа овец. Оставшиеся овцы от бескормицы становились менее мясными и менее шерстными».

Наши овцеводы не сумели перестроиться подобно английским, германским и другим иностранным овцеводам, перешедшим с шерстного на мясо-шерстное направление. Отчасти этому мешала ненадежность железнодорожного транспорта и в частности недостаток вагонов-холодильников и высокий тариф на перевозку овец.

Война доканала наше мериносовое овцеводство — к 1921 г. осталось только 300 тыс. овец. Дальнейшее развитие его идет и обеспечено только в совхозах и колхозах, о чем речь ниже.

Овец много, а шерсти не хватает. Устраивало ли раньше и устраивает ли сейчас такое овцеводство нашу текстильную промышленность? Нет конечно. До войны Россия, имея самое большое по количеству стадо, ввозила тонкую шерсть из-за границы до полу-миллиона центнеров (1911—1913 гг.), уплачивая за нее до 53 млн. руб. золотом. Этот ввоз составлял 60%, по отношению ко всей товарной шерсти России. В настоящее время, когда рост благосостояния трудящихся пред'являет все больший и больший спрос на товары из тонкой и полугрубой шерсти, недостатком ее для промышленности еще больше обострился.

«В 1929/30 году промышленность была удовлетворена шерстями внутренних заготовок в размере: тонкой — 9,3%, полугрубой — 14,5%, и по грубой — 56,6% плановой потребности» (К. Шудинский, журнал «Овцеводство» № 9 за 1931 г.).

Тов. Сталин на XVI съезде партии в 1930 году по вопросу о животноводстве (в том числе и овцеводстве), учитывая данные последнего года, сказал, что «мы имеем явные признаки начавшегося сокращения животноводческого хозяйства».

«Еще более неутешительная картина получается с точки зрения товарного выхода животноводства». «Мы имеем, таким образом, явные признаки неустойчивости и экономической ненадежности мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству» (отчет ЦК XVI съезду партии. М. 1931 г., стр. 37).

4. Социалистическая реконструкция овцеводства

Мы видели, что индивидуальное мелкое хозяйство малопродуктивно, низкотоварно и экономически ненадежно. Только нищета и разорение трудящихся масс

при ожирении незначительной части населения — буржуазии — могут процветать на его основе. «Жить по-старому, — говорил т. Ленин, — как жили до войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному» (Ленин. Собрн. сочин., т. XV, стр. 590).

Коммунистическая партия, верная заветам Ленина, успешно борется с отсталостью сельского хозяйства, с «расхищением человеческих сил и труда» и проводит по-ленински социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, выводя его на путь под'ема и процветания.

Чтобы «вывести сельское хозяйство на путь серьезного под'ема, — сказал т. Сталин, — это значит ликвидировать в корне отсталость сельского хозяйства, вооружить его тракторами и сельхозмашинами, снабдить его новыми кадрами научных работников, поднять производительность труда, увеличить товарность» (отчет ЦК XVI съезду партии, стр. 39).

«Возможно ли осуществить все эти условия на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства. Нет, невозможно, так как мелкое крестьянское хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства. Остается один путь — путь укрупнения сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооруженных современной техникой. Но Советская страна не может стать на путь организации крупных капиталистических хозяйств. Она может и должна пойти лишь на организацию крупных хозяйств социалистического типа, вооруженных новой техникой. Такими хозяйствами и являются у нас совхозы и колхозы. Отсюда задача насаждения совхозов и объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства как единственный путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще» (Сталин).

Известно, что «рост социалистическо-

го строительства, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызвали обострение классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивления с их стороны» (из резолюции XVI съезда партии). «Вождем мелкой сельской буржуазии в лице Чаянова, Макарова, Кондратьева и других контрреволюционеров от агитации против социалистического строительства перешли к прямому вредительству (в планировании, мясном, овощном деле и т. д.), с тем, чтобы создать ряд трудностей для народного хозяйства, вызвать недовольство со стороны трудящихся к советской власти и коммунистической партии и сорвать таким образом социалистическое строительство и повернуть опять нашу страну на путь капитализма».

Мы знаем, что основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства пошли за партией и встали на путь сплошной коллективизации и организации крупного обобществленного хозяйства, вооруженного высокой техникой и новыми социалистическими методами труда (соревнование, ударничество и т. д.), удвояющими и утраивающими производительность труда.

«Опираясь на растущую активность батрацко-бедняцких масс деревни, укрепляя союз с середняком, партия сломала контрреволюционный саботаж и сопротивление кулачества» (из резолюции XVI съезда партии, стр. 230). Больше того: «Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации» (там же).

Влияние буржуазии сказалось и на некоторых членах партии, в результате чего возникли уклоны — «левый» во главе с Троцким и т. Зиновьевым и «правый» — во главе с тт. Бухариным, Рыковым и Томским.

«Учение троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране» и «о невозможности приобщения трудящихся масс крестьянства к социализму» как теория, отражающая интересы городской мелкой буржуазии, противна учению Ленина.

Правые уклонисты признают возможность построения социализма в нашей стране, но на деле они против наступления на кулачество, за свертывание темпов развития индустрии, за задержку развития совхозов и колхозов и за развитие индивидуальных крестьянских хозяйств.

Если бы партия послушалась троцкистов и открыла бы наступление на кулачество, как они требовали в 1926/27 году, когда последнее производило $\frac{1}{5}$ часть всего товарного хлеба, а производство совхозов и колхозов была развито чрезвычайно слабо, то «мы наверняка», — говорит т. Сталин, — сорвались бы на этом деле, продемонстрировали бы свою слабость, усилили бы позиции кулачества и вообще капиталистических элементов, толкнули бы середняка в объятия кулачества, сорвали бы наше социалистическое строительство и остались бы без хлеба. Мы сидели бы у разбитого копытца».

А что было бы тогда, если бы партия послушалась в 1929 году правых оппортунистов из группы т. Бухарина? «Мы», — ответил т. Сталин, — наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и заскисли бы дороге для засилья кулачества. Мы сидели бы у разбитого копытца».

Значит и «левые» и правые толкали нашу страну в одну и ту же капиталистическую трясику.

Партия разгромила и «левых» и правых оппортунистов, продолжает твердо идти путем, указанным Лениным, и правильно выбрала момент наступления на элементы капитализма по всему фронту и перехода от ограничения эксплуататорских стремлений кулачества к ликвидации его как класса.

В результате правильной политики партии по линии социалистической реконструкции сельского хозяйства:

1. Больше 60% крестьянских хозяйств объединились в колхозах, засеяли около 30 млн. га яровых культур весной 1931 г.

и покрывают не менее $\frac{2}{4}$ хлебозаготовительного плана.

2. Больше 70% всей посевной площади занимают мощные массивы колхозных и совхозных полей.

3. Площадь посева совхозов возросла до 8 млн. га, обеспечивая государству получение 33,5 млн. ц хлеба.

4. Стадо животных в совхозах увеличивается до 3,2 млн. крупного рогатого скота, 1,9 млн. свиней и 4,8 млн. овец (по одному Овцеводу). Вместе с тем увеличивается стадо колхозных товарных ферм до 1,5 млн. дойных коров, 4 млн. овец и 700 тыс. свиней маток.

5. Товарная продукция животноводства совхозов и колхозных товарных ферм возрастает до следующих размеров: 2140 тыс. центнеров мяса, 350 тыс. центнеров масла, 200 тыс. центнеров шерсти, 1,6 млн. центнеров молока, 10 тыс. центнеров казеина и 59 тыс. центнеров сыра и брызмы (только по Овцеводу и Масло-тресту).

Не правда ли, как эти цифры блестяще опровергают утверждения буржуазных ученых оппортунистов всех мастей о провале совхозного и колхозного строительства? Наоборот, производство совхозов и колхозов растет бурными темпами. Оно будет расти и дальше, так как сила и преимущества его — это сила советской системы хозяйства:

1. Свергнута власть капиталистов и заменена властью рабочего класса.

2. Земля, фабрики, заводы, орудия и средства производства капиталистов перешли в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства.

3. Производство основано не на конкуренции и обеспечении капиталистической прибыли, а на основе планового руководства и систематического подъема материальных и культурных условий жизни трудящихся.

4. Народный доход распределяется исключительно в интересах повышения материального положения рабочих и крестьян и развертывания производства в городе и деревне, в противоположность капиталистическому строю, который заботится только об обогащении эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди.

5. Систематическое улучшение материального и культурного положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей, — твердая база для расширения

производства, обеспечивающая рабочий класс от кризисов перепроизводства, от безработицы и т. д.

6. Рабочий класс является хозяином страны, работает для себя, а не для капиталистов.

7. Социализм обеспечивает развитие в труде социалистического соревнования, «впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом разmere, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин).

Рост овцеводческих совхозов. Перейдем однако ближе к реконструкции овцеводства и посмотрим достигнутые уже результаты.

Овцеводческие совхозы, начало организации которых положено в 1926 году, создавались и развивались с каждым годом, несмотря на противодействие оппортунистов и буржуазных ученых. В 1929 году мы имели уже 62 совхоза на площади 1678 тыс. га с поголовьем 1065 тыс. овец.

Переход в наступление по всему фронту против капиталистических элементов в 1929—1930 гг., как указано выше, означает вместе с тем и переход к усилению совхозного строительства. Темпы развития производства овцеводческих совхозов принимают гигантские размеры. Уже в 1931 году стадо Овцеводтреста доводится до 4,8 млн. голов, в четыре раза увеличиваясь против 1929 г. Число совхозов возрастает до 128, земельная площадь — до 20,5 млн. га. В совхозах создается мощный отряд сельскохозяйственного пролетариата — в 36,5 тыс. человек (к 1/1 1931 г.). Общая сумма затрат на организацию средств производства увеличивается в период 1927—1930 гг. с 14,1 млн. до 196,7 млн. руб.

К началу 1931 г. в совхозах имелось 1222 кошар, 1317 чабанских домов, 668 овечьих баз, 1572 колодца, 1402 разных овцеводческих помещений, 5697 хозяйственных построек, а всего 11972 постройки на сумму 27,1 млн. руб. В 1931 году проводится дополнительно строительство на сумму 48 млн. руб. Больше 50% овец и 50% земельной территории совхозов расположены в нацио-

нальных, преимущественно восточных районах. Значение их в совхозном строительстве уже в 1930 году удвоилось, а в 1931 г. возрастет еще больше.

Овцеводство в совхозах. Стадо Овцеводтреста, достигающее в 1930 году 4,8 млн., увеличивается как за счет покупки овец через Союзмясо, так и за счет естественного роста, который в связи с ростом техники в совхозах увеличивается с каждым годом. Например по мериновому стаду естественный прирост стада с 15,44% в 1926/27 году поднялся до 19,83% в 1930 году.

Последний, как известно, зависит от качества мероприятий по борьбе с потерями ягнят и взрослых овец.

Развитие социалистического соревнования, ударничества и других форм социалистического труда, расширение ветеринарно-санитарных мероприятий и т. д. усиливают эту борьбу с потерями и сокращают последние. Если отход ягнят от рождения до отбивки в 1928 г. составил 17,1%, то уже в 1930 г. он снизился до 15,75%. Процент выживших маток понизился за последние три года с 24,6 до 17,85%. Также уменьшился отход ягнят с 9,55 до 2,44%. Отсюда увеличился приплод ягнят к моменту отбивки с 67,8 до 72,7%. По отходу взрослых овец наблюдается понижение процента с 10,28 до 9,82% в среднем по тресту. Несмотря на организационный период большинства совхозов, мы наблюдаем отход овец в 2—3 раза меньший, чем в индивидуальном секторе. Однако совхозы не могут остановиться на этих показателях, а пойдут дальше по пути улучшения, для чего у них имеются все необходимые условия. Уже сейчас мы найдем среди них много таких, достижения которых и не снились капиталистам-овцеводам. Например совхоз «Большевик» № 12 на Северном Кавказе. «Общая площадь его 48 тыс. га, поголовье овец 47 тыс., поступило окот маток 12,5 тыс. Приплод к окоту 15169 голов, или 131%. Получено шерсти 2600 центнеров, настриг шерсти с 1 головы в среднем 7,45 кг. Естественный годовой прирост стада выражается в 32,5%. Этот совхоз с 2-миллионным балансом дает прибыли государству 400 тыс. рублей» (из доклада т. Соломенцева на VI съезде советского Союза).

не только увеличивают поголовье,
и улучшают его

Совхозы не только расширяют овцеводство, но и переделывают его из грубошерстного в тонкорунное. Главный метод работы их — метизация грубошерстных маток культурными мериносовыми породами, преимущественно мерино-пре-сс и рамбулье. Основное направление — мясо-шерстное. Полученные метисы (полукровки) снова кроются мериносами, получаются метисы второй генерации, т. е. $\frac{3}{4}$ крови и так далее. Надо сказать, что в отношении качества шерсти в промышленности шерсть даже в третьей генерации, а тем более в четвертой генерации почти равноценна с мериносовой.

Большое ускорение темпов переделки стада в совхозах и колхозах дает метизация с применением вместо естественной случки искусственного осеменения, так как последнее позволяет оплодотворить до 600 маток и больше одним бараном вместо 40 маток при естественной случке. Это особенно важно, имея в виду недостаток у нас высокопородных баранов и дороговизну их (200 руб. больше при покупке за границей). План метизации треста на 1931 г. предусматривает 1950 тыс. маток, из коих будет осеменено искусственно 850 тыс. маток. Уже в 1930 г. мериносы в стаде овцеводства составляли 23% и полугрубошерстные (главным образом метисы) 10%.

Так переделывается овцеводство в совхозах (все цифровые материалы по овцеводтресту за 1930 г. и более ранние годы взяты из годовых отчетов треста, а за 1931 г. и дальнейшие годы — из плановых материалов треста).

Овцеводство в колхозах. Овцеводство в колхозах развивалось медленнее других отраслей. Вполне понятно почему: нужно было создать сначала основное производство на началах общественного — производство хлеба и коров. Однако в год великого перелома создались предпосылки для усиления коллективизации и в этой пожалуй самой отстающей отрасли. Если только в 1929 году в колхозах было всего лишь полмиллиона овец, то уже в 1931 году они имеют к началу года 5,2 млн. овец (А. Шуминский, журнал «Овцеводство» № 9 за 1931 г.). К концу года наме-

чалось обобществить 9 млн. голов, «но по поступающим встречным планам с мест и сводкам комплектования стада можно заключить, что намеченный план обобществления будет перевыполнен» (А. Шуминский, журнал «Овцеводство» № 9 за 1931 г.). Итак за 2 года увеличение поголовья больше чем в 18 раз. Из этого поголовья 4 млн. овец будет организовано в 3 тыс. овцеводческих товарных фермах (ОТФ) колхозов, задачей которых является увеличение выхода продукции и доведение до 100% ее товарности. В них производство будет строиться на основе техники и лучшей практики лучших совхозов.

Среди ОТФ мы уже сейчас имеем крупнейшие хозяйства, например в колхозе «Величаевский» (на Сев. Кавказе) свыше 31 тыс. овец, в колхозе «Урожайный» (там же) — 30 тыс. овец; в колхозе «Гигант» (Дагестан) 37 тыс. мериносовых овец и т. д. Колхозы так же, как и совхозы, проводят улучшение породности овец. В 1931 году колхозы ставят на метизацию 2 млн. грубошерстных маток. В этом мероприятии им помогают совхозы, отпуская в текущем году 50 тыс. племенных баранов и проводя искусственное осеменение 100 тыс. маток техническими средствами и квалифицированными кадрами совхозов.

Все стадо обобщественного сектора (совхозов и колхозов) в 1931 году будет доведено до 14 млн. овец. Из них будет 1,3 млн. голов, или 9%, мериносовых и примерно столько же полугрубошерстных.

Вывод тот, что весь ход развития совхозного и колхозного овцеводства доказал на практике возможность путем скорым и надежным увеличить размеры овцеводства страны и переделать его качество в направлении более высокого выхода продукции и высоких сортов до размеров, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в продуктах овцеводства.

5. Производственные показатели овцеводства совхозов и колхозов

В связи с улучшением самой основы производства и методов хозяйствования в обобщественном секторе овцеводства производственные показатели его улучшаются и выход продукции увеличивается. Вот например результаты выхода шерсти по овцеводческим совхозам:

Г о д ы	По тонкорун- ной группе	По полугрубо- шерстной группе		По грубо- шерстной группе	
		Вес- ной	Осенью	Вес- ной	Осенью
За 1929 . .	4,99	2,27	0,79	1,37	0,69
За 1930 . .	5,61	2,49	1,15	1,37	0,81

По колхозной системе выход шерсти составляет по тонкорунной группе 4,8 кг, полугрубошерстной — 2,7 кг весной и 0,7 кг осенью и по грубошерстной группе — 1,2 кг весной и 0,6 кг осенью¹. Таким образом если взять выход шерсти от мериносовых овец, то в действительности получается, что одна овца совхозов и колхозов заменяет три-четыре овцы крестьянина-единоличника. А если сделать поправку на товарность шерсти, которая составляет в колхозах 83%, а в совхозах — 100% против 35% индивидуального сектора, то выходит, что для количественного равенства продукции против одной совхозно-колхозной овцы нужно брать 8—10 крестьянских овец.

Товарной шерсти в 1931 году сдадут государству совхозы 80 тыс. центнеров и колхозы — 120 тыс. центнеров, всего 200 тыс. центнеров, что составляет одну треть плановых заготовок по Союзу за 1931 г.

Один миллион и сто шестьдесят тысяч голов откормленных валухов и выбранных овец совхозы и колхозы сдают государству на мясо: совхозы 660 тыс. голов и колхозы 500 тыс. гол. (за 1931 г.).

Овчины почти полностью сдаются плановым заготовителям. В текущем году обобществленный сектор развивает в больших размерах брынзоделие, которое имеет большое значение с точки зрения увеличения продовольственных ресурсов страны и повышения доходности овцеводства. У многих грубошерстных овец, например курдючных, продукция брынзы в 5—7 раз превышает стоимость шерсти. По плану Овцеводтреста должно быть произведено брынзы 49 тыс. центнеров

на 7,4 млн. руб. Следовательно даже в этой совхозной системе, где $\frac{1}{5}$ часть овец состоит из мериносов, брынза составляет 63% стоимости шерсти. В товарная продукция овцеводческих совхозов по плану на 1931 г. намечена в следующем размере:

По шерсти	11,7 млн. руб.	В среднем
» брынзе	7,4 »	» 267 тыс. руб.
» мясу	6,9 »	» на один совхоз
» верну	4,3 »	» бывший к нац.
» овчинам	0,4 »	» лу г. (115 совхозов)

Итого 30,7 млн. руб.

Ежегодное увеличение продукции совхозов происходит громадными скачками. Совхозы дали шерсти:

1928 г. 1929 г. 1930 г. 1931 г.

1. По количеству

а) тыс. центнеров .	11,5	18,4	52,3	77,1
б) в процентах принимая 1928 г. за 100%	100	159	455	669

2. По стоимости

а) тыс. рублей . .	1 661,4	3 026	9 443,9	11 701,1
б) в процентах принимая 1928 г. за 100%	100	182	312	704

За три года продукция шерсти увеличилась в $6\frac{1}{2}$ раз по количеству и в 7 раз по стоимости ее.

Расходы определяют себестоимость продукции. Себестоимость продукции зависит от размера выхода продукции от одной овцы и от суммы расходов, затраченных на ее содержание.

Проследим затраты на 1 овцу и строение расходов (отдельные статьи и соотношении их) по тонкорунной группе овец совхозов Овцеводтреста (табл. на стр. 47).

Нужно обратить внимание, из каких статей состоят расходы по содержанию овец, чтобы в практической работе, снижая каждую статью, можно было добиться понижения всей суммы расходов. Около $\frac{1}{4}$ расхода падает на корма и подстилку, $\frac{1}{3}$ — на труд по уходу и содержанию овец, $\frac{1}{8}$ — общие административно-хозяйственные расходы и т. д. Без знания того, из чего и как складываются расходы, нельзя осуществить хозяйственного расчета. Сравнение каждой статьи и всей суммы за 2 года покажет изменение рас-

¹ Из материалов акц. о-ва «Шерсть» к балансу шерсти на 1932 г.

Статьи расхода по содержанию 1 мериносовой овцы по тресту в среднем	1929 г. процент к итогу		1930 г. ¹ процент к итогу	
	Р. К.		Р. К.	
1. Корма и подстилка	4,72	26,4	3,75	23,1
2. Уход и обслуживание (труд) . . .	5,57	31,4	5,92	36,3
3. Содержание помещений и инвентаря	— 29	1,6	— 35	2,1
4. Прочие кассовые расходы	— 40	2,3	— 52	3,2
5. Доля общих по хозяйству расходов	2,16	12,2	2,03	12,5
6. Отход овец	3,32	18,6	2,21	13,5
7. Прочие некассовые расходы (амортизация имущества)	1,35	7,5	1,30	8,0
8. Расходы, перешедшие от прошлого года	—	—	— 22	1,3
Итого	17,81	100%	16,30	100%

ходов в ту или другую сторону. Например стоимость кормов и подстилки за 1930 г. — 3 р. 75 к. (умножить на 100 и разделить на 4 р. 72 к.) — составляет только 79,5% к расходу их за 1929 г., т. е. понизилась на 20,5% ($100 - 79,5 = 20,5$). Сумма всех расходов уменьшилась на 8,5%.

Расходы на полугрубошерстную овцу возросли с 11 р. 66 к. до 11 р. 93 к., т. е. на 2,3%, и на 1 грубошерстную овцу увеличились с 11 р. 49 к. до 13 р. 55 к., или на 17,9%.

Себестоимость продукции (шерсти, приплода, прироста) определяется таким образом²: 1) определяется количество основной продукции (шерсти, молока в центнерах и приплод и прирост за год в головах); 2) определяется стоимость основной продукции (шерсть, приплод, прирост, молоко) по ценам Наркомснаба; 3) из общей суммы расходов на овец по группе вычитается вспомогательная про-

¹ В общую сумму и распределение расходов (калькуляцию) 1930 г. включены расходы племенных овчарен, расходы которых выше, чем в промышленных совхозах, и повышают средние величины по тресту, а за 1929 г. эти расходы в общую калькуляцию не включены.

² По способу, применяемому в совхозах Овцеводтреста.

дукция (овчина павших овец и ягнят, кизяк и пр.), остаток означает сумму чистых расходов; 4) сумму чистых расходов делят на стоимость продукции по ценам Наркомснаба и определяют таким образом процент себестоимости по отношению к установленной цене (3:2); 5) процент себестоимости умножают на стоимость каждого вида продукции (отдельно шерсти, отдельно приплода и т. д.) и затем делят на 100. Этим определяется стоимость продукции по себестоимости ($2 \times 4 : 100$); 6) общую сумму себестоимости продукции (п. 5) делят на количество продукции, и в результате получается себестоимость одного центнера продукции или 1 головы приплода или прироста.

Движение себестоимости шерсти по овцеводческим совхозам выражается следующими величинами:

Сорта шерсти	Себестоимость 1 центнера шерсти (в рублях)	
	1929 г.	1930 г.
Мериносовая	163	148
Полугрубая	181	167
Грубая	174	189
Средняя по всем шерстям.	171	164

За весь период работы совхозов 1929 г. дал самую высокую себестоимость. В 1930 г. достигнуто снижение на 4% по всем шерстям, за счет снижения больше чем на 9% по тонкой и полугрубой шерсти. Одна грубая шерсть дает неизменно повышение из года в год и ее продукция дороже мериносовой. Очевидно, что грубая овца своей малой и низкокачественной продукцией не может возмещать улучшенного ухода и содержания, естественно более дорогого, чем упрощенное содержание. Поэтому грубые овцы, которые держатся в совхозах только для получения метисных ягнят, по шерсти дают ежегодно убыток. На то же указывает и стоимость выращивания овец в совхозах. В среднем за четыре года (1927—1930 гг.) средняя себестоимость выращенной овцы в возрасте 1½ года составляет: мериносовой — 24 р. 83 к., полугрубошерстной 20 р. 22 к. и грубошерстной 29 р. 44 к.

Разбор отдельных элементов (частей) себестоимости продукции показывает, что одни из них возрасли, другие снижены. Сравнивая по мериносовым овцам расходы 1930 г. с 1927 г., мы видим, что

за это время затраты на корм, подстилку и труд увеличились в отдельности и вместе на 21%, тогда как все остальные расходы снижены больше чем на 22% в среднем и в частности общие (управленческие) расходы на 21%, а отход (по стоимости) на 32%.

Стоимость затрат кормов возросла отнюдь не вследствие увеличения расходования их — наоборот, расход кормов на 1 овцу уменьшился в два раза, а вследствие подорожания кормов, например сена, с 65 к. до 1 р. 78 к за центнер. Произошло это потому, что до 1930 г. бывш. акц. о-во «Овцевод» (ныне Овцеводтрест) не создавал твердой кормовой базы, а спонил овцеводство на выпасах и сенокосах, выбирая лучшие участки земли. Эта ошибка обходится дорого теперь Овцеводтресту, который, взяв большие темпы увеличения поголовья, вынужден, впредь до создания достаточной посевной площади, в частности трав и силосных культур, использовать и плохие сенокосные участки со сбором сена около 2 центнеров с га, так как одних хороших участков уже не хватает для возросшего почти в пять раз против 1929 г. поголовья.

Усилить борьбу за снижение себестоимости. Борьба за снижение себестоимости — это борьба за темпы социалистического строительства. Какие конкретно меры будут способствовать разрешению этой задачи?

Во-первых, ускорение темпов переделки качества стада;

во-вторых, решительная борьба со всеми видами потерь в овцеводстве (к потерям относятся: высокий отход ягнят и овец, большая яловость, несвоевременная стрижка, неэкономное расходование кормов и разных материалов, небрежное обращение с инвентарем и т. д.);

в-третьих, повышение производительности труда (чтобы рост ее не отставал, а обгонял рост заработной платы) на основе действительной ликвидации уравниловки в оплате труда и текучести рабсилы и действительного проведения соцсоревнования, ударничества и сдельщины;

в-четвертых, создание твердой кормовой базы с удешевлением себестоимости кормов;

в-пятых, дальнейшее снижение расходов, не связанное с понижением качества содержания овец (управленческие

и др.) на основе действительного проведения режима экономии и хозрасчета.

Трест уже в 1931 г. увеличил посевную площадь до 350 тыс. га (в 10 раз больше по сравнению с 1929 г.) и в частности увеличил в 7 раз площадь трав, дающих сравнительно устойчивые урожаи (выше 10 центнеров с га в среднем за 1927—1930 гг.). Но всего этого еще недостаточно, пока посевные корма не превышают 1/4 всего сбора грубых кормов по совхозам.

Особенно большим, и пожалуй самым главным, является вопрос о производительности труда. Что мы имеем по этому вопросу?

С одной стороны: а) техническая вооруженность труда возрастает, облегчая и обеспечивая повышение производительности его. Например затраты в средства производства в расчете на одну овцу составляют по годам:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	В процен- тах 1930г. к 1928 г.
Всего руб.	55,29	67,44	72,51	131
В том числе живой и мерт- вый инвен- тарь	4,79	7,16	9,29	194

б) заработная плата систематически поднимается. Средний дневной заработок одного рабочего за фактически отработанный день составляет по годам:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	В процен- тах 1930г. к 1928 г.
Рублей и копеек	1—58	1—65	2—15	136

С другой стороны, не считая некоторых совхозов, составляющих меньшинство, в основном производительность труда чабанского состава почти не изменилась. Как было четыре и три года назад — 4 человека на отару в 1 200 овец, так осталось и по сей день. От нагрузки в 300 овец на 1 рабочего революционного скачка мы не сделали. Достижения по линии труда огромны, но они касаются качественных показателей и в меньшей мере нагрузки. В Америке (САСШ) один верховой пастух пасет отару в 3 тыс. овец. Нагрузка его в 10 раз больше, чем у нас. Нам не нужно делать перегибов, для нас недопустима американская эксплуатация труда, но бесспорно, что возможности

величения нагрузки чабанского состава у нас есть. Эти возможности совхозы и колхозы должны найти и использовать в массовом масштабе.

Повышение производительности труда позволит более хозяйственно и для государства более выгодно использовать огромные средства, которые вкладываются в организацию производства, совхозов и колхозов.

Мы имеем сдвиги и в этом отношении. На каждую 1000 руб., вложенную в основные средства производства, совхозы дали валовой продукции в 1928 г. только 290 руб. и в 1929 г. — 280 руб., а в 1930 г. дали уже 330 руб.; товарной продукции в 1930 г. дали только 156 руб.; в 1931 г. (по плану) дают уже 256 руб.

Перспективы развития социалистического овцеводства

Линии дальнейшего развития овцеводства уже определились. Мы и дальше пойдем по пути строительства совхозов и колхозов. По предварительной проектировке Бюро пятилетки при Наркомземе СССР намечает довести стадо овец к концу второго пятилетия, т. е. в 1937 г., до 150 млн. голов, причем «все с.-х. производство будет построено на социалистических началах» («Известия» 27/VII 1931 г. № 205). Все колхозное хозяйство будет строиться на основе машинно-тракторных станций, ибо в них, из машинно-тракторных станций пролетарское государство нашло форму организации крупного коллективного хозяйства, основанного на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается производственная самостоятельность колхозных масс с широкой помощью (организационной и технической) в руководстве рабочего класса. Этот тип хозяйства складывается из МТС как станции и обслуживаемых ею колхозов» («Научно-исследоват. колхозный институт» под ред. Никулихина и Караваева. М. 1931 г., стр. 161).

«МТС сосредоточивают в своем ведении тракторный парк, электродвигатели, весь механический с.-х. инвентарь и механический транспорт» («Известия» № 205). Все основные процессы сельского хозяйства будут механизированы и электрифицированы. Количество тракторов возрастает до 16 млн. лошадиных сил против 2,1 млн. в 1931 г. Потребление

электроэнергии в сельском хозяйстве увеличивается до 25 млрд. киловатт-часов, что в переводе на механические лошадиные силы будет означать около 10 млн. лошадиных сил. Итак около 25 млн. лошадиных сил будет механической силы в сельском хозяйстве. Больше чем в 4 тыс. раз против довоенного размера!

Кормодобыывание, обработка, перевозка и подача кормов, стрижка, дойка и другие массовые процессы в овцеводческих хозяйствах будут механизированы. Коренным образом изменится кормовая база. Главное место займут концентрированные и сочные корма и сеяные травы. Должна быть в широких размерах развернута площадь искусственных пастбищ. Проведение высшей агротехники приведет к повышению урожайности кормовых культур. Хозяйства будут укрупнены, квалифицированными кадрами. Предположено выпустить до 1½ млн. техников из колхозников и совхозных рабочих. Около 6—7 млн. из них получат необходимую квалификацию, т. е. специальное образование. До 200 тыс. человек рабочей и колхозной молодежи будет обучаться в ВУЗах, непосредственно связанных с с.-х. производством.

В результате этих небывалых в истории преобразований в сельском хозяйстве «расейская» отсталость овцеводства будет изжита. Но нужно помнить, что само собой ничего не делается. За эту реконструкцию сельского хозяйства нужно, как говорится, драться.

Из указанного количества овец около 30—35 млн. будет в совхозах, а остальное поголовье — в колхозах. Овцеводческие товарные фермы последних по размерам и по технике производства не должны отставать от совхозов. Чтобы достигнуть 150 млн. овец, нам нужно удвоить и утроить борьбу с потерями — максимально сохранять и разводить поголовье. В частности мы должны добиваться следующих показателей естественного роста стада: 1) яловости маток не выше 3—5%, 2) мертворождаемости не выше 1—1,5%, 3) отхода ягнят от рождения до отбивки не больше 5%, 4) отхода взрослых овец не больше 3—5%, 5) плодовитости маток не меньше 110% грубошерстных овец и не меньше 130—140% основного мериносового стада и 6) выхода ягнят к отбивке их от маток не меньше 95% для грубошерстных и

116—126% для основного стада мериносов.

Чтобы утроить и учетверить продукцию овцеводства и улучшить ее качество, необходимо усилить темпы метизации овец культурными мясо-шерстными (типа прекос) и шерстно-мясными (типа рамбулье), а также мясными породами (типа линкольн, пемпшир), с тем чтобы в 1937 г. иметь не менее 10 млн. тонкорунных овец, включая метисов 3-й и 4-й генерации и 60 млн. полугрубшерстных овец. При этом условии улучшенная часть нашего стада будет доведена до 50%. Выход шерсти в результате коренного изменения технической основы овцеводства должен повыситься с одной половины до 4,5—5 кг для прекосов, до 6,5—7 кг для рамбулье, до 3—4 кг для метисов 1—3-й генерации и до 3 кг для грубошерстных овец (разводимых в чистоте). При выполнении

этой наметки, находящейся пока в стадии проработки и обсуждения, сбор продукции овцеводства больше удвоится против довоенных размеров и еще больше возрастет в товарной части.

Одни овцеводческие совхозы дают товарной шерсти около 800 тыс. центров, что превысит на 15—20% всю варную шерсть индивидуального овцеводства за 1916 г.

Энтузиазм и напряжение труда и ли, большевистская настойчивость, мобилизация творческих сил, которыми народ непочатый родник,— все это в борьбе за темпы социалистического строительства под руководством Ленина и коммунистической партии позволяет не только догнать передовые овцеводческие страны в отношении продуктивности овцеводства, но и перегнать

С. Шумилин

Как изучать раздел „Экономическое значение овцеводства и пути его развития“

Изучать эту науку необходимо, так как без экономического понимания овцеводства нельзя быть мастером овцеводства. Изучение ее позволит чабану освоить следующие важнейшие вопросы:

1. Какое значение овцеводство имеет в сельском хозяйстве и в народном хозяйстве в целом.

2. Каково состояние нашего овцеводства, по чему оно сейчас не удовлетворяет нас.

3. Почему подъем овцеводства возможен только путем коллективизации и строительства совхозов, и как колхозы и совхозы проводят и должны проводить улучшение овцеводства.

4. Какие директивы по социалистической реконструкции сельского хозяйства дали XVI съезд партии и VI съезд советов, и как нужно их проводить, чтобы осуществить на практике в кратчайшие сроки подъем нашего овцеводства.

Чабан должен быть не только техником, но и экономистом по-ленински. А Ленин учил нас, что «экономист всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом: середины тут нет и быть не может».

Порядок проработки материала

1 глава. Усвоить положение овцеводства в сельском хозяйстве, какие кормовые угодья следует предоставлять под овцеводство, как правильно разместить овцеводство по районам. При нашем плановом ведении хозяйства, какие районы являются по природным условиям основными овцеводческими районами, какие задачи овцеводства, имеющегося в районах раз-

витого зернового земледелия, в районах новодства, молочного хозяйства и технической культуры.

2 глава. Усвоить, какую продукцию и в каком количестве дает овцеводство. Для каких отраслей промышленности и почему оно является сырьевой базой. Что такое натуральное потребление, товарность продукции и оседающая продукция. Какая товарность овцеводства была в довоенное время и какая есть теперь. Что такое контрактация продукции и чем она отличается от продажи продукции прислам торговцам. Какой вред приносит оседание продукции и как с ним бороться.

3 глава. Усвоить, как и почему заменяют поголовье овец. Почему мелкое индивидуальное овцеводство является отставшим и какие признаки этой отсталости. Каковы причины отставания мериносового овцеводства в России. Удовлетворяет или нет наше овцеводство потребности промышленности в шерсти.

4 глава. Усвоить, что означает социалистическая реконструкция сельского хозяйства и в частности овцеводства. Какими путями возможно улучшить наше овцеводство. Что по этому поводу говорили т. Ленин и т. Сталин. Какие решения вынесены XVI партийным съездом, VI съездом советов по вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства. Что такое совхоз и колхоз и МТС. В чем заключается вредность «учений» буржуазных экономистов: Макарова, Чайнова, Кондратьева и правых и «левых» оппортунистов. Что означает ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Какие достижения мы имеем в результате правильной политики коммунистической партии и советского прав-